

"Уу~"

Раздался чистый, мелодичный китоподобный звук. Чёрно-белая косатка рассекла воду, оставив за собой изящный след, и подхватила Вэй Сюня на свою голову.

Путешествовать в бескрайнем океане вместе с косаткой было невероятно фантастично и романтично. Вэй Сюнь, охваченный внезапным порывом, захотел встать на ноги – он вспомнил выступления косаток в океанариумах, где дрессировщиков подбрасывали в воздух с помощью морды кита, а затем ловили обратно в воду. Это зрелище выглядело невероятно захватывающе.

Но едва он попытался встать, косатка, словно что-то вспомнив, в панике проглотила его.

Вэй Сюнь: ?

- Ты не хочешь, чтобы я ушёл?

Он постучал по зубам кита. Косатка была настолько огромной, что Вэй Сюнь мог спокойно стоять у неё во рту. Под ногами он ощущал мягкий, влажный и тёплый язык, напоминающий плотный ковёр из кашемира. Стоило ему сделать шаг к выходу, как язык слегка вздрагивал и изгибался, аккуратно заставляя его потерять равновесие.

Это не было болезненно – скорее, как упасть в мягкую, тёплую кучу ваты, из которой трудно выбраться. Помимо этого, косатка нежно напевала ему что-то.

Или, возможно, это была вовсе не песня, а просто звуки, которые издаёт довольный кит – чистые, мелодичные, одинокие и безмятежные, вызывающие в памяти образы бескрайнего океана под свинцовым небом, где среди вечных льдов поёт кит. Величественное, почти сказочное ощущение заставляло забыть о времени, полностью погружая слушателя в мелодию.

Но Вэй Сюнь следил за временем. Не поддаваясь гипнотическому эффекту "китовой песни", он снова поднялся и подошёл к краю пасти. Когда кит, как и в прошлый раз, попытался исподтишка сбить его, Вэй Сюнь лениво произнёс:

- Сдержанность, самоконтроль. Капитан Ань, ты теряешь над собой власть?

- У-у-у...

Кит жалобно протянул, но послушно разжал пасть, выпуская Вэй Сюня наружу.

Усевшись на спину кита, Вэй Сюнь задумался.

Сила воли Ань Сюэфэна была сильнее его собственной. Когда Вэй Сюнь находился в своём ментальном ландшафте, чтобы высвободить боль, ему требовалось прикоснуться к Ань Сюэфэну, причём именно Ань Сюэфэн контролировал скорость этого процесса.

Но в духовном пространстве Ань Сюэфэна, на этом уровне океана, одного присутствия Вэй Сюня было достаточно для постепенного самовосстановления. И Вэй Сюнь отчётливо осознавал, что не может, в отличие от Ань Сюэфэна, регулировать скорость облегчения.

Темп задавала косатка. Будь то поглощение Вэй Сюня китом или его свободное плавание в океане – пока он находился здесь, косатка могла сама освободиться от боли. Его приближение практически не имело значения.

- Ты, случаем, не подсел на это?

Вэй Сюнь усмехнулся, поглаживая гладкую спину кита. В этот момент из его спины вытянулся тонкий, гибкий чёрный щупалец, осторожно потянувшийся к Вэй Сюню.

Как только он взял его в руку, послышался удовлетворённый вздох кита, и он снова затянул свою песню.

Щупальце, растущее из кита, звучало несколько... безумно. Но Вэй Сюнь знал, что эта косатка и так была необычной. Оно появилось потому, что, сидя на спине кита, Вэй Сюнь был вне досягаемости его плавников и рта.

И только держа щупальце, косатка чувствовала себя спокойно и счастливо.

Для Ань Сюэфэна это уже было за гранью.

Даже без контакта боль уходила, но он не мог удержаться от прикосновений, от желания быть ближе. Не хотел отпускать, пока они не окажутся вплотную друг к другу – лишь тогда он чувствовал себя в безопасности.

Но Вэй Сюнь этого не осознавал. Он лишь понимал, что здесь не мог контролировать скорость облегчения Ань Сюэфэна.

- Потому что этот уровень слишком поверхностный?

Он не считал, что дело лишь в разнице в силе. Даже если гид и путешественник сильно различались по уровню, во время облегчения контроль всегда оставался у противоположной стороны. Пусть и с некоторым влиянием со стороны первого.

Его нынешняя неспособность контролировать Ань Сюэфэна, скорее всего, заключалась в том, что этот океан был лишь периферией его ментального ландшафта. Их связь была слишком слабой – гораздо слабее стандартной связи между капитаном команды и её гидом.

Поэтому на этом уровне присутствовало не тело Ань Сюэфэна, а лишь воплощение косатки, которое могло лишь медленно исцеляться через физический контакт, но не позволяло Вэй Сюню ускорить процесс или даже вызвать зависимость.

- Если поверхностного уровня недостаточно, опустимся глубже.

Сжав щупальце, Вэй Сюнь отпустил его и прыгнул с кита в воду.

Плюх!

Он нырнул в бескрайнее море. На этот раз океан не сопротивлялся, позволяя ему свободно погружаться. Вэй Сюнь смутно помнил, что в прошлый раз видел в глубине силуэт кладбища – вероятно, второго уровня ментального ландшафта Ань Сюэфэна.

- Ууу~

Погружаясь всё глубже, Вэй Сюнь ощущал присутствие косатки, плывущей рядом. Она то и дело издавала тревожные звуки, словно торопя его вернуться на поверхность.

В восприятии кита человек не мог долго находиться под водой – иначе он умрёт.

Но это был ментальный ландшафт Ань Сюэфэна. Вэй Сюнь не испытывал никакой нехватки воздуха, так что утонуть здесь было невозможно.

Однако кладбище так и не появилось.

Вспомнив события того дня, Вэй Сюнь понял: кладбище возникло лишь после того, как косатка превратилась в Ань Сюэфэна, обретя сознание.

То есть пока он не успокоит кита на первом уровне, не вернёт ему человеческий разум, кладбище не проявится?

Это было слишком медленно и неинтересно.

К тому же, сила воли Ань Сюэфэна была слишком высока – если он придёт в себя, Вэй Сюню будет куда сложнее установить контроль.

– Где ты получил эти раны?

Не привыкший сдаваться, Вэй Сюнь на мгновение задумался, затем подплыл к киту и провёл рукой по его кровавым ранам.

Ещё в прошлый раз он заметил множество поперечных ран на теле кита. Они не были свежими, но каждая сочилась кровью. Однако, когда Вэй Сюнь появлялся, слизь временно запечатывала повреждения.

Но это была лишь временная мера, а не исцеление. Как будто кит не хотел пугать его видом крови.

Или... возможно, пытался что-то скрыть?

Когда слизь исчезала, кровь снова начинала течь.

Вэй Сюнь пробовал поглаживания, утешения и даже поцелуи, но ничто не заживляло даже малейшую царапину. Хотя при поцелуях косатка явно была в восторге – она весело кружилась вокруг, подплывая поближе и даже уменьшаясь в размерах до дельфина, чтобы втиснуться в объятия Вэй Сюня.

Неважно, увеличивалась ли рана или уменьшалась – шрам оставался. Более того, теперь, когда его можно было рассмотреть полностью, он казался ещё более заметным.

Вэй Сюнь задумался.

После того, как косатка нежно потерлась о него, он почувствовал, как океан начал отталкивать его всё сильнее. Это был знак: Ань Сюэфэн считал, что на этот раз успокоения достаточно, и они могут разойтись.

Но как это могло быть достаточно?

Вэй Сюнь обнял косатку размером с дельфина, прижав лоб к её голове. В глазах животного отражался он сам – прекрасные, полные нежности и сожаления зрачки, словно понимающие, что Вэй Сюнь скоро уйдёт, и цепляющиеся за каждую секунду, проведённую вместе.

Пользуясь моментом, он содрал с одной из ран клейкую слизь.

Кровь хлынула мгновенно.

– Ууу...

Косатка заволновалась, инстинктивно дёрнулась, но Вэй Сюнь успокаивал её, шептал что-то, нежно касаясь её морды, щёк и дыхательного отверстия.

- Ууу...

Под его лаской животное снова успокоилось. Вэй Сюнь заметил, что косатка украдкой смотрела на него – сомневалась, нервничала.

Её крики были не от боли. Она боялась, что окровавленный вид вызовет у него отвращение. Но за этим скрывалось нечто большее.

- Я не против, – тихо сказал Вэй Сюнь, глядя на кровь, стекающую из раны.

Странно, но она не растворялась в воде, а падала вниз, словно кровавый столб, уходящий в бездну. Достигнув определённой глубины, она перестала падать и изогнулась, протянувшись в одном направлении.

Так вот в чём дело.

- Я не буду ненавидеть Сюэфэна.

- Я не оставлю Сюэфэна.

- Ты мне очень нравишься.

Косатка, погружённая в его обещания, наполнилась радостью. Поглощённый её сознанием Ань Сюэфэн не стал мешать Вэй Сюню.

И животное не заметило, как улыбающийся человек спокойно раздвинул четыре раны на его теле.

Кровь хлынула вниз, сливаясь в единый поток, протянувшийся вперёд, словно смутная кровавая дорога.

Как и предполагал Вэй Сюнь.

Его догадка оказалась верной.

Если не причинять косатке боль, не раздвигать раны – дальше не пройти.

Если не идти глубже – нельзя полностью исцелить её страдания.

Косатка тоже умеет обманывать.

Она заставляет думать, что достаточно просто быть рядом, просто успокаивать её – и она постепенно поправится.

И это действительно работает: под лаской и заботой сознание Ань Сюэфэна проясняется, и он снова берёт контроль.

На самом деле, первого слоя душевного успокоения уже достаточно, чтобы он мог использовать большую часть своей силы.

Что же касается второго слоя, который вызывает более глубокую связь и пробуждает более

близкие отношения - он не позволит войти туда просто так.

Какой нормальный гид, способный проникнуть в его ментальный мир, сразу же начнёт копать в его ранах?

Обычно всё начинается с осторожного изучения ситуации.

Но Вэй Сюнь думал не о постепенном продвижении, а о быстром прорыве. Он от рождения не чувствовал боли, поэтому и к чужим страданиям относился иначе - мог без колебаний раздвинуть раны Ань Сюэфэна.

И заставить кровь стекать, образуя дорогу, ведущую к кладбищу.

- Ууу...

Косатка казалась слабой. Она не могла держаться на плаву и медленно погружалась вниз, но даже в падении её взгляд был полон Вэй Сюня.

- Не волнуйся, я останусь с тобой.

Он остановился, раздвинув лишь четыре раны - ровно столько, чтобы образовалась кровавая дорога.

На самом деле, Вэй Сюнь смутно понимал: если раздвинуть больше ран, косатка станет совсем слабой.

И её слабость отражала бы ослабление духа Ань Сюэфэна.

Чем слабее его разум - тем легче Вэй Сюнь мог бы проникнуть и взять контроль.

Но в итоге он не стал этого делать.

Если бы это было раньше, он бы, конечно, напал. Вэй Сюнь никогда не был хорошим человеком - он всегда действовал в своих интересах.

Но сейчас...

- Если ты не нападаешь, я тоже не буду.

Ради одного пера.

Когда косатка окончательно опустилась, обессиленная, а Вэй Сюнь встал на кровавую дорогу, он заметил, что раны на её теле начали множиться, словно путь причинял ей бесконечные страдания.

Когда он поднял уменьшившуюся косатку на спину, раны перестали появляться.

Но он почувствовал невероятную тяжесть, словно нёс на себе целую гору. Его спина согнулась, и лишь спустя несколько мгновений он смог выпрямиться.

Идти по кровавой дороге было непросто.

Бросить косатку и быстро добраться до кладбища в одиночку?

Или нести её, принимая всю тяжесть, шаг за шагом продвигаясь вперёд?

Бывший защитник, сильный и могучий, теперь стал обузой.

Готов ли ты подняться и нести его вместе с собой?

Конечно, Вэй Сюнь не был настолько глуп, чтобы бросить козатку – Ань Сюэфэн тут же вышвырнул бы его из своего ментального мира.

Эта кровавая дорога была создана для двоих.

- Я ещё никого не нёс на спине, - Вэй Сюнь шагнул вперёд.

Шаг был медленным, тяжёлым, но непоколебимым.

- Ты первый.

Ещё шаг.

- Пройдя этот путь... я войду во второй слой твоего ментального мира.

Шаг.

- Значит, я окажусь быстрее тебя.

Шаг.

На самом деле, Вэй Сюнь делал это не из доброты.

Ему просто хотелось увидеть, как Ань Сюэфэн, потеряв контроль, станет зависимым от него.

Разве стоило нести такую тяжесть ради этого?

Для Вэй Сюня это было интересно.

Он не боялся того, чего боялись другие.

Даже Ловец Снов не осмелился бы на такое.

Но Вэй Сюнь осмелился.

Многие не понимали его. В реальности его называли безумцем, говорили, что он невыносим.

Но только безумец может спасти тех, кто погрузился в бездну.

Шаг за шагом, по мере продвижения, на теле Вэй Сюня тоже появились раны от давления. Его кровь смешивалась с кровью козатки, стекая на дорогу, словно создавая новый путь, покрывающий старый.

- Ууу...

Прошло много времени.

Козатка слабо застонала, словно умоляя его остановиться – если он продолжит, ему будет слишком больно.

- Ты должен будешь вернуть мне это вдвойне, - усмехнулся Вэй Сюнь.

Кровь застилала зрение, но его взгляд горел.

Кладбище было уже близко.

В это же время, в резиденции Вэй Сюня, Ловец Снов, Глиняный Чжан и Юй Хэхуэй сидели в молчании.

- Уже целые сутки... - Юй Хэхуэй тихо произнёс. - Ловец, у тебя есть опыт. Скажи, разве успокоение должно длиться так долго?

- Это... - Ловец Снов запнулся.

<http://bllate.org/book/14683/1309102>